

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ПРИЗНАНИЯ ОБВИНЯЕМЫМ УГОЛОВНОГО ИСКА ПО УПК РФ

© 2010 г. С.А. Касаткина¹

Признание лица виновным в совершении преступления осуществляется только судом в установленном уголовно-процессуальным законом порядке. Собранные в ходе досудебного производства доказательства обвинения подлежат проверке в условиях гласного судебного разбирательства на основе состязательности и равноправия сторон. Действие состязательности обуславливает возникновение судебного разбирательства по существу предъявленного подсудимому обвинения только по воле стороны обвинения, требующей признания лица, обвиняемого в совершении преступления, виновным, а также определяет пределы судебного разбирательства именно тем обвинением, которое предъявил и поддерживает перед судом обвинитель (ст. 252 УПК РФ).

Состязательная форма уголовного процесса связана с действием диспозитивности, позволяющей частному лицу, распоряжаясь принадлежащими ему правами, своей волей и в своих интересах оказывать влияние на движение уголовного дела, а также характеризуется смещением приоритетов целевой направленности уголовного процесса: суд осуществляет защиту нарушенных прав и законных интересов лиц, пострадавших от преступления, обеспечивая вместе с тем недопустимость необоснованного и незаконного привлечения к уголовной ответственности и осуждения невиновных лиц; в отличие от розыскного судопроизводства задачами суда не являются обеспечение неотвратимости уголовной ответственности и борьба с преступностью. Мы разделяем позицию тех процессуалистов, которые указывают, с одной стороны, на необходимость признания в состязательном судопроизводстве отношений, развитие которых определяется волей лица, заинтересованного в исходе дела, и соответствует его свободе распоряжаться материальными и (или) процессуальными правами в целях защиты нарушенного права, а с другой — отмечают необходимость установления пределов действия диспозитивности в уголовном процес-

се, обусловленную спецификой регулируемых материально-правовых отношений².

Диспозитивность характеризуется свободой лица в реализации своего субъективного права как меры возможного поведения, направленной на удовлетворение его интересов. В зависимости от характера и объема прав, составляющих содержание диспозитивности, выделяются материальная диспозитивность и процессуальная диспозитивность³.

Материальная диспозитивность, относящаяся к предмету процесса (обвинению), соответствует свободе лица распоряжаться своими материальными правами, оказывающими влияние на возникновение, движение и прекращение уголовного процесса. Ядро материальной диспозитивности в состязательном процессе составляют следующие правомочия по распоряжению иском: нет процесса без иска; суд не может выйти за рамки требований сторон (правило о тождестве иска); отказ стороны от иска прекращает дело; признание иска является актом распоряжения иском, влекущим за собой решение об удовлетворении иска, хотя бы суд был убежден в обратном.

Процессуальная диспозитивность связана со свободой осуществления лицом процессуальных прав, предоставленных ему законом для защиты своих интересов, т. е. право распоряжаться процессуальными средствами защиты нарушенных материальных прав.

Изменение формы уголовного судопроизводства по УПК РФ (ограничение розыскных и расширение состязательных начал) позволяет рассматривать обвинение, предъявленное в суд для разрешения по существу, с позиций *концепции уголовного иска*, которая была необоснованно

² См.: *Рогова О.И.* Пределы проявления диспозитивности в уголовном судопроизводстве. Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Томск, 1994; *Масленникова Л.Н.* Публичные и диспозитивные начала в уголовном судопроизводстве России. Автореф. дисс. ... доктора юрид. наук. М., 2000.

³ См.: *Дикарев И.С.* Диспозитивность в уголовном процессе России. Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2004. С. 7; *Хатуяева В.В.* Сущность и юридическая природа диспозитивности в уголовном процессе // *Росс. следователь*. 2005. № 4.

¹ Научный сотрудник сектора проблем правосудия Института государства и права РАН, кандидат юридических наук.

отвергнута советской теорией уголовного процесса⁴. Взгляд на обвинение как на уголовный иск, а на обвинителя (прокурора) – как на равного с обвиняемым участника уголовного судопроизводства не вписывался в социалистический тип уголовного процесса, либо вовсе отвергающий “буржуазные” институты, либо наделяющий их особым социалистическим содержанием⁵. Обвинение в контексте теории уголовного иска применительно к российскому уголовному процессу, вышедшему из социалистического прошлого, может быть охарактеризовано следующим образом.

Судебный механизм защиты приводится в движение посредством заявления в суд заинтересованным лицом соответствующего требования. Требование к суду о защите нарушенного или оспариваемого права или охраняемого законом интереса именуется иском. Исковое право, как отмечал Т.М. Яблочков, – это один из видов притязания на его защиту, являющийся публично-правовым притязанием⁶. Именно публично-правовая природа судебной защиты нарушенного права (родовая черта любого иска) позволяет рассматривать иск как правовое средство защиты не только субъективного частного права, что характерно для гражданского судопроизводства, но и права публичного.

В дореволюционной юридической литературе под уголовным иском понималось “требование судебным порядком преследования и наказания виновных лиц”⁷. М.Л. Шифман, отстаивавший в советской теории уголовного процесса взгляды на обвинение как на уголовный иск, определял его как “способ защиты правопорядка при помощи надлежаще оформленного предъявления обвинения в суд уполномоченным законом лицом в качестве равноправной процессуальной стороны, создающего для суда обязанность проверить по существу это обвинение и на ос-

нове материалов судебного следствия постановить решение, соответствующее материальной истине”⁸.

Применительно к публичному уголовному процессу следует отметить, что требование защиты правопорядка подразумевает и защиту признанных этим правопорядком субъективных прав граждан. При этом иск как публично-правовой инструмент, при помощи которого лицо требует защиты нарушенных прав или охраняемых законом интересов, *всегда адресован суду* как органу, осуществляющему правосудие (судебную защиту). По этим основаниям в нашем уголовном процессе не может считаться уголовным иском предъявляемое лицу постановление о привлечении в качестве обвиняемого (ст. 172 УПК РФ), которое происходит помимо суда и в этом смысле соответствует розыскной форме уголовного судопроизводства.

С содержательной стороны уголовный иск характеризуется как *требование о привлечении к уголовной ответственности лица*, совершившего преступление, за разрешением которого обвинитель обращается именно к суду, поддерживая обвинение в ходе судебного разбирательства. Под обвинением в соответствии с легальным определением, содержащимся в ст. 5 УПК РФ, понимается утверждение о совершении определенным лицом деяния, запрещенного уголовным законом, выдвинутое в установленном уголовно-процессуальным законом порядке. Такой порядок предполагает совокупность действий, осуществляемых уполномоченными лицами в рамках уголовного преследования (обвинения в процессуальном смысле), которое охватывает и досудебную процессуальную деятельность стороны обвинения, направленную на изобличение лица, совершившего преступление. В соответствии с ч. 1 ст. 171 УПК РФ при наличии достаточных доказательств, дающих основания для обвинения лица в совершении преступления, следователь выносит постановление о привлечении данного лица в качестве обвиняемого и предъявляет обвинение в порядке, предусмотренном ст. 172 УПК РФ.

⁴ Н.Н. Полянским еще в 1927 г. было опубликовано специальное исследование природы уголовного иска и обоснована связь принципа состязательности с концепцией уголовного иска (см.: Полянский Н.Н. Очерки общей теории уголовного процесса. М., 1927). В последнее время стали появляться работы, обосновывающие исковую природу обвинения в российском уголовном процессе (см.: Крулов И.В. Уголовный иск и механизм доказывания. Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2001).

⁵ См. об этом: Осаке Кр. Типология современного российского права на фоне правовой карты мира // Гос. и право. 2001. № 4. С. 19.

⁶ См.: Яблочков Т.М. Учебник русского гражданского судопроизводства. Изд. 2-е. Ярославль, 1912. С. 9.

⁷ Тальберг Д.Г. Русское уголовное судопроизводство. Т. 2. Киев, 1891. С. 28.

⁸ Шифман М.Л. Прокурор в уголовном процессе. М., 1948. С. 36. В работах и Н.Н. Полянского, и М.Л. Шифмана, касающихся природы уголовного иска, исходя из представлений об особом содержании советской состязательности, характеризующейся активностью суда, обосновывалось утверждение о материальной истине как цели советского уголовного судопроизводства. Как представляется, данные высказывания, отвечавшие духу того времени, не могут поколебать основных положений концепции уголовного иска в условиях состязательности в соответствии с ее подлинным содержанием.

Обвинительная деятельность на досудебных стадиях производства по уголовному делу направлена на проверку наличия условий предъявления уголовного иска⁹, обоснование процессуальных и материально-правовых притязаний стороны обвинения. Только в том случае, если по результатам предварительного расследования предъявленное обвиняемому обвинение находит подтверждение собранными по делу доказательствами, прокурор, утверждая обвинительное заключение (обвинительный акт) и направляя дело в суд, тем самым формулирует имеющиеся у обвинительной власти притязания на защиту нарушенных в результате совершения преступления прав и охраняемых законом интересов, т.е. уголовный иск.

Переданное на рассмотрение суда обвинение (уголовный иск) представляет собой требование о признании лица виновным в совершении конкретного преступления и применении к нему соответствующего наказания¹⁰. Как требование обвинительной власти о признании наличия материального уголовно-правового отношения между государством и лицом, предположительно совершившим преступление, уголовный иск соответствует пониманию обвинения в материальном смысле.

Формой судебной проверки обоснованности обвинительных притязаний является состязание сторон перед независимым судом, при котором обеспечивается возможность выслушать обе заинтересованные стороны, имеющие противоположные интересы и наделенные равными правами для доказывания своих требований или возражений, проверить их доводы с тем, чтобы принимаемое по делу решение было законным, обоснованным и справедливым.

Взгляд на обвинение как на уголовный иск, подлежащий разрешению судом, позволяет, *во-первых*, определить процессуальное положение прокурора как равноправной стороны в уголовном процессе, обязанного от имени государства “искать” в суде признания правильности его обвинительных требований, обосновать свой иск и только тогда требовать осуждения и наказания подсудимого. Иное понимание обвинительной деятельности прокурора, предоставление ему как

должностному лицу, действующему в публичных интересах, дополнительных преимуществ по отношению к обвиняемому сводит на нет функцию правосудия, поскольку утрачиваются критерии объективности и независимости процедуры разрешения обвинительных притязаний органом, призванным обеспечивать защиту нарушенных прав и законных интересов.

Во-вторых, исковая форма обвинения перед судом дает возможность определить процессуальное положение подсудимого в уголовном процессе как стороны, наделенной равными со стороной обвинения процессуальными правами для отстаивания и защиты своих интересов, а также обладающей свободой реализации принадлежащих ей прав и могущей как оспаривать, так и соглашаться с предъявленным обвинением. *Кроме того*, в свете концепции уголовного иска исключается возможность возложения на суд обвинительной функции как необходимого условия достижения по делу истины, соответствующей объективной действительности: если требование в суд не заявлено или обвинитель отказался от заявленного требования – предмет судебной проверки отсутствует.

Признание иска в состязательном процессе освобождает другую сторону от необходимости доказывания заявленного в суд требования и влечет вынесение решения, удовлетворяющего сторону, в пользу которой сделано признание. Следуя этому утверждению, признание обвиняемым уголовного иска (обвинения) должно было бы приводить к вынесению обвинительного приговора без соответствующей проверки обоснованности сформулированных перед судом притязаний государственного обвинителя. Действие данного положения в нашем уголовном процессе законодательно ограничивается правилами, вытекающими из презумпции невиновности, исходя из фактического неравенства сторон на досудебных стадиях подготовки уголовного иска, и суду предписывается проводить всестороннюю проверку как самого признания обвиняемого, так и всех собранных по делу доказательств в обоснование предъявленного уголовного иска.

Признание вины в контексте процессуальных прав, относящихся к процедуре доказывания в уголовном процессе (процессуальная диспозитивность), не влияет на движение уголовного дела и рассматривается в качестве одного из видов показаний обвиняемого. Реализация обвиняемым своего права давать показания, в том числе признать свою вину, в силу ст. 77 УПК РФ не освобождает государственные органы и должностных лиц, осуществляющих расследование

⁹ См.: Полянский Н.Н. К вопросу о юридической природе обвинения перед судом // Правоведение. 1960. № 1. С. 108.

¹⁰ По делам частного обвинения уголовным иском являются заявление потерпевшего, содержащее в себе обвинение кого-либо в совершении уголовно наказуемого деяния и требование о привлечении виновного к уголовной ответственности.

по уголовному делу, от обязанности собрать все доказательства, подтверждающие виновность обвиняемого, а суд – от необходимости исследовать в ходе судебного разбирательства собранные по делу доказательства и дать им правовую оценку при вынесении приговора с обоснованием и мотивировкой принятого решения (ст. 87–88, 297 УПК РФ).

Одновременно с этим, в УПК РФ сформулированы условия, при соблюдении которых признание вины приобретает значение акта распоряжения обвиняемым предметом процесса (обвинением), влияющим на движение уголовного дела (материальная диспозитивность), т.е. речь идет о признании обвиняемым уголовного иска. В гл. 40 УПК РФ предусмотрена процедура судебного разбирательства в особом порядке, что предполагает постановление приговора без проведения судебного следствия в полном объеме (за исключением исследования обстоятельств, влияющих на вид и размер наказания).

Принципиальной особенностью действия диспозитивности в уголовном процессе является наличие у суда *безусловного права не принять признание иска* (отказать в удовлетворении ходатайства о проведении судебного разбирательства в особом порядке) и по собственной инициативе назначить рассмотрение дела в общем порядке.

Применение особого порядка вынесения приговора, т.е. изменение общей процедуры судебного разбирательства, допускается на основании ходатайства обвиняемого о своем согласии с предъявленным обвинением. В данном случае имеет место действие материальной диспозитивности (с определенными ограничениями в пользу публичности, о которых будет сказано далее). Так, признание обвиняемым предъявленного обвинения (уголовного иска) влечет вынесение обвинительного приговора, т.е. решения об удовлетворении обвинительных притязаний прокурора без соответствующей судебной проверки обоснованности и доказанности обвинения. По мнению И.Б. Михайловской, особый порядок судебного разбирательства “представляет собой (хотя и не в чистом виде, в силу сочетания начал диспозитивности с достаточно широкими полномочиями суда) нормативное воплощение концепции уголовного иска, при котором согласие сторон лишает суд необходимости исследовать фактические обстоятельства дела с соблюдением принципов непосредственности и устности”¹¹.

Как тождественные, по нашему мнению, следует рассматривать употребляемое законодателем выражение “*согласие с предъявленным обвинением*” и выражение “*признание уголовного иска*”. При этом мы исходим из того, что в основе допускаемого законом изменения порядка судебного разбирательства лежит признание обвиняемым своей вины, как акт распоряжения своим субъективным правом, влекущий обусловленные действием материальной диспозитивности последствия в состязательном судопроизводстве. Согласие с предъявленным обвинением является лишь процессуальной формой выражения признания обвиняемым своей вины.

Данные утверждения нуждаются в обосновании, тем более что ни в научной среде, ни среди практикующих адвокатов нет единого мнения относительно обусловленности особого порядка судебного разбирательства именно признанием обвиняемого. Одни полагают, что судебное разбирательство в особом порядке допускается лишь при наличии признания обвиняемым своей вины¹². Другие, исходя из буквального понимания закона (ч. 1 ст. 314 УПК РФ), для вынесения приговора в особом порядке считают достаточным согласие обвиняемого с предъявленным ему обвинением безотносительно к тому, признает ли обвиняемый свою вину или нет¹³, либо прямо указывают на то, что “обвиняемый, согласившийся с обвинением, может и не признавать своей вины”¹⁴.

Прежде всего следует определиться со значением употребляемых в уголовно-процессуальном

¹² См.: Александров А.С. Основания и условия для особого порядка судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением // Гос. и право. 2003. № 12. С. 48; Дубовик Н. “Сделка о признании вины” и “особый порядок”: сравнительный анализ // Росс. юстиция. 2004. № 4. С. 53; Рыбалов К.А. Особый порядок судебного разбирательства в Российской Федерации и проблемы его реализации. М. 2004. С. 31; Кирьянов Ю.А., Кирьянов А.Ю. К совершенствованию нормативной регламентации судебного разбирательства в особом порядке // Росс. юстиция. 2007. № 8. С. 61.

¹³ См.: Воскобитова Л.А. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации. М., 2004. С. 540; Великий Д.П. Особый порядок судебного разбирательства: теория и практика // Журнал рос. права. 2005. № 6. В случае проведения судебного разбирательства в особом порядке закон не требует выяснять у подсудимого, признает ли он себя виновным, в отличие от процедуры судебного следствия, проводимого в общем порядке (ч. 2 ст. 273 УПК РФ). В соответствии с ч. 4 ст. 316 УПК РФ судья опрашивает подсудимого о том, согласен ли он с предъявленным обвинением.

¹⁴ Шамардин А.А., Бурсакова М.С. К вопросу о правовой природе особого порядка судебного разбирательства и проблемах его совершенствования // Росс. судья. 2005. № 10.

¹¹ Михайловская И.Б. Настольная книга судьи по доказыванию в уголовном процессе. М., 2008. С. 174.

законе понятий “вина” и “виновность”, которые не всегда используются в значении, придаваемом материальным законом.

Понятие вины разработано в науке материального уголовного права применительно к характеристике субъективной стороны состава преступления: вина – это психическое отношение лица к совершаемому им общественно опасному деянию, предусмотренному уголовным законом, и его последствиям. Вина является необходимым (обязательным) признаком состава преступления, установление которого влияет на возможность привлечения лица к уголовной ответственности (ст. 8 УК РФ). В уголовном процессе вина как признак субъективной стороны состава преступления является элементом предмета доказывания (элементом предъявленного обвинения). В то же время в соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 73 УПК РФ в число обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, наряду с виной, ее формой и мотивами входит также и виновность лица в совершении преступления.

Как следует из анализа норм уголовно-процессуального закона, понятие виновности в отличие от вины не ограничивается психическим отношением правонарушителя к противоправному деянию и его последствиям, но, являясь более широким понятием, обозначает совокупность признаков преступления, связанных непосредственно с обвинением лица в совершении преступления и предъявлением ему обвинения.

Так, приговором в уголовном судопроизводстве именуется решение о *невиновности* или *виновности* подсудимого и назначении ему наказания либо об освобождении его от наказания, вынесенное судом первой или апелляционной инстанции (п. 28 ст. 5 УПК РФ). В силу положений презумпции невиновности, закрепленных ст. 14 УПК РФ, обвиняемый считается *невиновным*, пока его *виновность* в совершении преступления не будет доказана в предусмотренном уголовно-процессуальным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда. Доказывание виновности связано с выявлением иного объема данных, чем доказывание вины: применительно к виновности подлежат установлению событие преступления, лицо, его совершившее, наличие в его действиях вины¹⁵. Именно такое понимание виновности применительно к презумпции невиновности позволяет констатировать, что лицо невиновно, если не доказано

или событие преступления, или причастность лица к совершению преступления, или его вина в совершении преступления (хотя есть и событие преступления, а также установлено, что оно его совершило).

Таким образом, использование понятия вины в уголовном процессе в том понимании, которое придается ему уголовным законом, имеет отношение лишь к одному из обстоятельств предмета доказывания по уголовному делу или элементу уголовного иска. Виновность же предполагает установление обстоятельств, указанных в п. 1, 2 ч. 1 ст. 73 УПК РФ¹⁶, и *по объему совпадает с содержанием уголовного иска* как требования об установлении виновности лица.

Данные рассуждения о соотношении понятий вины и виновности в их процессуально-правовом смысле имеют непосредственное отношение и к используемому в ст. 77 УПК РФ выражению “признание обвиняемым своей вины”.

Признание вины употребляется законодателем в значении признания не только конкретной формы вины, мотивов и целей деяния, но и *виновности*, т.е. сознания обвиняемого в совершении инкриминируемого ему преступления, в том числе в наличии самого деяния, участия в нем обвиняемого и его вины в совершении противоправного деяния в форме умысла или неосторожности. Именно такое понимание признания вины имеется нами в виду при характеристике акта распоряжения обвиняемым своим субъективным правом (признания уголовного иска).

Исходя из вышеизложенного, мы не можем согласиться с мнением тех процессуалистов, кто, сопоставляя понятия признания вины и согласия с предъявленным обвинением, указывает на их различия по объему, отмечая при этом, что согласие с предъявленным обвинением представляет собой более широкое понятие, которое в качестве одного из составных элементов включает в себя признание вины¹⁷. На наш взгляд, данные понятия следует признать совпадающими по объему, поскольку повлиять на движение уголовного дела может только признание совокупности всех элементов, образующих содержание обвинения

¹⁵ См.: Петелин Б.Я. Доказывание вины по уголовно-процессуальному закону // Правоведение. 1986. № 3. С. 75.

¹⁶ В ст. 339 УПК РФ применительно к производству в суде с участием присяжных заседателей специально предусмотрено, что вопрос о виновности подсудимого, разрешаемый присяжными заседателями, образуют три основных вопроса: 1) доказано ли, что деяние имело место; 2) доказано ли, что это деяние совершил подсудимый; 3) виновен ли подсудимый в совершении этого деяния.

¹⁷ См.: Научно-практическое пособие по применению УПК РФ / Под ред. В.М. Лебедева. М., 2004. С. 176.

(уголовного иска). При сопоставлении понятий признания вины и согласия с предъявленным обвинением их различие видится в том, что признание вины является актом распоряжения материальным правом, а согласие с предъявленным обвинением – актом процессуальной реализации распоряжения материальным правом.

Субъективному материальному праву обвиняемого соответствует право считаться невиновным, пока обвинителем в порядке, предусмотренном уголовно-процессуальным законом, не опровергнута презумпция невиновности. Опровержение презумпции невиновности осуществляется путем предъявления и поддержания в суде уголовного иска. При этом *предметом уголовного иска* является материально-правовое требование об установлении виновности лица, совершившего деяние, содержащее все признаки состава преступления, предусмотренного УК РФ, и привлечение его к уголовной ответственности, а *основанием уголовного иска* являются те конкретные фактические обстоятельства, на которых основано материально-правовое требование, предъявленное для разрешения в суд.

Возложение на обвинителя обязанности опровергнуть в суде презумпцию невиновности, т.е. доказать уголовный иск, не лишает обвиняемого права, если это соответствует его интересам, таким образом распорядиться субъективным материальным правом, при котором он добровольно отказывается считаться невиновным и подтверждает свою виновность, признавая предъявленное ему обвинение (уголовный иск). Следует сказать, что данное утверждение в определенной степени не соответствует устоявшемуся в науке советского уголовного процесса пониманию презумпции невиновности как объективного правового положения¹⁸. Данное несоответствие, с нашей точки зрения, объясняется произошедшими в российском уголовно-процессуальном праве изменениями, позволяющими дифференцировать процессуальную форму в зависимости от волеизъявления обвиняемого (гл. 40 УПК РФ)¹⁹.

Касательно самого акта распоряжения обвинением, спор о котором служит предметом судебно-

го рассмотрения, также следует сказать, что речь не идет о непосредственном распоряжении обвиняемым своим материальным правом. Как отмечалось в процессуальной литературе, посвященной исследованию принципа диспозитивности в гражданском судопроизводстве, распоряжение материальными правами в процессе возможно только с помощью предусмотренных в законе процессуальных прав (право на отказ от иска, право на признание иска, право на заключение мирового соглашения). Право распоряжения в процессуальной форме материальными правами, “без которых сама процессуальная форма становится бессодержательной и беспредметной”²⁰, как раз и составляет “качественную” характеристику содержания принципа диспозитивности. Это утверждение справедливо и в отношении действия диспозитивности в уголовном процессе.

Процессуальной формой распоряжения обвиняемым своим материальным правом, оказывающим влияние на изменение (упрощение) порядка судебного разбирательства, выступает закрепленное в ч. 1 ст. 314 УПК РФ процессуальное право заявить о своем согласии с предъявленным обвинением и обратиться к суду с соответствующим ходатайством. Признание обвиняемым своей вины в совершении преступления, уголовный иск о котором предъявлен в суд, выраженное в процессуальном ходатайстве о проведении судебного разбирательства в особом порядке, является актом признания обвиняемым заявленного обвинителем требования об установлении виновности обвиняемого и соответствует признанию как самого материально-правового требования о виновности (предмет иска), так и тех фактических обстоятельств, на которых основано предъявленное обвинение (основание иска)²¹.

Распоряжение обвиняемым материальным правом в такой форме влечет (при наличии предусмотренной законом совокупности оснований) определенные процессуальные последствия *в виде изменения (упрощения) порядка судебного разбирательства*, оканчивающегося постановлением обвинительного приговора и назначением нака-

¹⁸ См.: *Строгович М.С.* Учение о материальной истине в уголовном процессе. М.; Л., 1947. С. 231–236; *Его же.* Материальная истина и судебные доказательства в советском уголовном процессе. М., 1955. С. 203.

¹⁹ В условиях придания процессуального значения позиции обвиняемого характеристика презумпции невиновности как объективного правового положения нуждается в соответствующей корректировке и требует специального изучения, выходящего за рамки темы настоящей работы.

²⁰ *Семенов В.М.* Конституционные принципы гражданского судопроизводства. М., 1982. С. 118.

²¹ В п. 28 постановления Пленума Верховного Суда РФ “О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации” от 5 марта 2004 г. было отмечено, что, если подсудимый не согласен с некоторыми эпизодами обвинения или выражает несогласие с основаниями или объемом предъявленного гражданского иска, его ходатайство о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства удовлетворению не подлежит. // *Росс. газ.* 2004. 25 марта.

зания, размер которого в интересах обвиняемого ограничен двумя третями максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершение преступления. Согласие с предъявленным обвинением “само по себе”, в отрыве от признания виновности не может считаться признанием уголовного иска, а следовательно, и не может оказывать влияния на движение уголовного дела: виновность лица суд должен будет устанавливать по правилам, предусмотренным для общего порядка судебного разбирательства.

С учетом сказанного признание вины является материальной, а согласие с предъявленным обвинением – процессуальной предпосылками проведения судебного разбирательства в особом порядке. Данные выводы не позволяют также согласиться с мнением о том, что “согласие с предъявленным обвинением не требует обязательного признания вины обвиняемым и означает, что он не оспаривает предъявленного ему обвинения”²².

Оспаривание обвинения, предполагающее в рамках уголовно-процессуальной процедуры активные действия обвиняемого по представлению доказательств своей невиновности либо доказательств, опровергающих (ставящих под сомнение) выдвинутое обвинение, равно как и отказ от процессуального оспаривания предъявленного обвинения, – акты реализации обвиняемым предоставленных ему процессуальных прав в целях защиты своих законных интересов (процессуальная диспозитивность), не оказывающие влияния на движение уголовного дела. Праву обвиняемого считаться невиновным и не доказывать своей невиновности (не оспаривать своей виновности) корреспондирует обязанность государства в лице его уполномоченных должностных лиц и органов доказать предъявленное обвинение в предусмотренном УПК порядке. В соответствии с принципом состязательности в уголовном процессе освобождение обвинителя от обязанности доказывать в ходе судебного разбирательства, проводимого в особом порядке, предъявленное подсудимому обвинение (уголовный иск) может иметь место только в случае полного признания подсудимым этого уголовного иска, т.е. признания своей виновности в преступлении, за совершение которого он был предан суду.

Что касается процедуры судебного разбирательства, установленной гл. 40 УПК РФ, то мы

исходим из того, что обусловленность задач судебного разбирательства при рассмотрении дела в особом порядке достигнутым сторонами согласием относительно фактических обстоятельств дела смещает центр тяжести судебного доказывания на установление подлинности волеизъявления подозреваемого²³. Процедура судебного разбирательства, проводимого по правилам гл. 40 УПК РФ, предусматривает соблюдение ряда условий, направленных на обеспечение и проверку свободного (добровольного) волеизъявления обвиняемого.

Эти условия, выступающие в качестве гарантий от недобросовестных действий со стороны лиц, наделенных властными полномочиями по расследованию уголовного дела, *есть проявление публичности*, и в определенной мере они ограничивают действие диспозитивных начал. Фактически это означает, что признание обвиняемым уголовного иска не влечет автоматического вынесения обвинительного приговора, т.е. решения, удовлетворяющего сторону, в пользу которой сделано признание. В данном случае целью этих ограничений является *недопущение несвободы обвиняемого* при совершении процессуальных действий, оказывающих влияние на движение уголовного дела. Наличие определенных законом пределов в распоряжении обвиняемым уголовным иском, если соблюдается условие добровольности принимаемого им решения и при этом он осознает характер и последствия рассмотрения дела в особом порядке, в целом не ухудшает положения обвиняемого по сравнению с судебным разбирательством, проводимым в общем порядке.

К числу условий, соблюдение которых влияет на процессуальные последствия признания обвиняемым уголовного иска, могут быть отнесены следующие.

1. *Ограничение уголовных дел*, рассмотрение коих возможно в особом порядке, только теми, за совершение преступлений по которым наказание не превышает 10 лет лишения свободы. До внесения изменений в УПК РФ на основании Федерального закона “О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации” от 4 июля 2003 г.²⁴ судебное рассмотрение уголовных дел в особом порядке было ограничено делами о преступлениях, наказание за которые не превышает пяти лет лишения свободы.

²² *Ананьев В.Н.* Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. Д.Н. Козак, Е.Б. Мизулина. Изд. 2-е, перераб. и доп. М., 2002. С. 594.

²³ См.: *Михайловская И.Б.* Указ. соч. С. 171–173.

²⁴ Собрание законодательства РФ. 2003. № 27 (Ч. 1). Ст. 2706.

Действия законодателя по расширению сферы применения особого порядка судебного разбирательства за счет отнесения к ней уголовных дел о тяжких преступлениях получили неоднозначную оценку в научной среде. Существует мнение о том, что при рассмотрении дел о тяжких преступлениях, характеризующихся большой степенью общественной опасности и, как следствие, влекущих суровое наказание, требуются более тщательное исследование обстоятельств дела и проверка доказательств, влекущих постановление обвинительного приговора, а не отказ от судебного следствия²⁵. Другая высказываемая позиция касается необходимости предусмотреть возможность проведения судебного разбирательства в особом порядке по любому уголовному делу при предъявлении обвинения в совершении преступления любой тяжести²⁶.

Нам представляется более близкой и убедительной первая точка зрения, предполагающая установление пределов свободы обвиняемого влиять на движение уголовного дела в зависимости от его сложности и суровости грозящего наказания. Определенным компромиссом между приобретаемым обвиняемым преимуществом в виде гарантированного снижения наказания (ограничения его пределов 2/3 максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания) и защитой от опасности осуждения невиновного по уголовным делам о тяжких преступлениях, рассматриваемых в особом порядке, могло бы стать дополнение предусмотренной упрощенной процедуры судебного разбирательства обязательным проведением сокращенного (частичного) судебного следствия. Содержание сокращенного судебного следствия могут составлять следующие процессуальные действия: допрос подсудимого, допрос потерпевшего, в необходимых случаях – допрос свидетелей, исследование иных доказательств, на которые укажут стороны²⁷.

²⁵ См.: *Трубникова Т.В.* Упрощенные судебные производства в уголовном процессе России. Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Томск, 1997. С. 17.

²⁶ См.: *Смолин А.Г.* Особый порядок судебного разбирательства, предусмотренный главой 40 УПК РФ: проблемы нормативного регулирования и дальнейшего развития. Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Н.Новгород, 2005. С. 11; *Конин В.В.* Оптимизировать институт особого порядка судебного разбирательства – требование времени // *Мировой судья*. 2008. № 2.

²⁷ Об этом см.: *Трубникова Т.В.* Теоретические основы упрощенных судебных производств. Томск, 1999. С. 14; *Лазарева В.А.* Теория и практика судебной защиты в уголовном процессе. Самара, 2000. С. 186; *Демидов В.* Некоторые вопросы применения особого порядка судебного разбирательства // *Росс. юстиция*. 2003. № 4. С. 25.

2. *Ограничение уголовных дел по субъектам*, которым предоставляется право воспользоваться особым порядком судебного разбирательства. Ввиду особого статуса лица, в отношении которого ведется уголовное судопроизводство, признание вины несовершеннолетним не влечет согласно гл. 40 УПК РФ последствий. Как следует из ч. 2 ст. 420 УПК РФ, производство по уголовному делу о преступлении, совершенном несовершеннолетним, осуществляется в общем порядке с изъятиями, установленными гл. 50 УПК РФ. Закон, предусматривая особенности производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, исходит из необходимости предоставления и обеспечения наряду с общими дополнительными гарантиями лицам, не достигшим к моменту совершения преступления возраста 18 лет, что, безусловно, исключает возможность проведения судебного разбирательства в особом порядке.

В особом порядке не могут быть рассмотрены уголовные дела в отношении лиц, страдающих психическими расстройствами, не исключающими вменяемости, поскольку для установления психического состояния обвиняемого, его способности осознавать характер и последствия заявленного ходатайства потребуются исследование заключения судебно-психиатрической экспертизы, что не предполагается предусмотренной процедурой гл. 40 УПК РФ.

Другое ограничение по субъекту, ходатайство которого влечет рассмотрение дела в особом порядке, касается уголовных дел в отношении нескольких обвиняемых, если хотя бы один из них не согласен с предъявленным ему обвинением. В этом случае рассмотрение уголовного дела должно производиться в общем порядке с соблюдением всех гарантий, установленных уголовно-процессуальным законодательством.

3. *Ограничения, касающиеся момента заявления обвиняемым ходатайства* о применении особого порядка судебного разбирательства. В соответствии с ч. 2 ст. 315 УПК РФ обвиняемый вправе заявить ходатайство о проведении судебного разбирательства в особом порядке только после окончания расследования по делу: либо в момент ознакомления с материалами уголовного дела, либо на предварительном слушании, когда его проведение является обязательным.

Следствием данного положения закона является отсутствие у следователя до момента окончания расследования по делу уверенности в том, что обвиняемым будет заявлено ходатайство о проведении судебного разбирательства в особом по-

рядке. Исходя из требований ч. 2 ст. 77 УПК РФ, следователь, не ограничиваясь признанием вины, должен собирать доказательства, подтверждающие виновность лица в совершении преступления. В основу обвинения, содержащегося в обвинительном заключении, признание обвиняемого может быть положено лишь при подтверждении его виновности совокупностью имеющихся в уголовном деле доказательств. Возможность некачественного или неполного расследования по делу в расчете на одно лишь признание обвиняемого исключается, надо полагать, еще и потому, что подсудимый может не поддержать в суде заявленного им ранее ходатайства о проведении судебного разбирательства в особом порядке либо отказаться от своих показаний, данных на предварительном следствии. В этом случае согласно ч. 3 ст. 314 УПК РФ рассмотрение уголовного дела осуществляется в общем порядке с возложением бремени доказывания предъявленного обвинения на обвинителя.

На основании изложенного норма закона, устанавливающая начальный момент, когда обвиняемый вправе заявить о своем согласии с предъявленным обвинением, направлена на обеспечение выполнения обязанности органов предварительного расследования квалифицировать деяние обвиняемого в полном соответствии с установленными обстоятельствами уголовного дела.

В юридической литературе с учетом сложившейся практики применения особого порядка судебного разбирательства были высказаны предложения о расширении права обвиняемого заявить соответствующее ходатайство, в том числе и на стадии судебного разбирательства в подготовительной части судебного заседания²⁸. Поддерживая указанные инициативы, считаем, что заявление обвиняемым ходатайства о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в любое время, начиная с ознакомления с материалами уголовного дела и до начала судебного следствия, не нарушает прав участников уголовного судопроизводства и расширяет пределы свободы обвиняемого распорядиться своим правом после предъявления уголовного иска в суд.

²⁸ См.: Гричаниченко А. Особый порядок судебного разбирательства нуждается в совершенствовании // Уголовный процесс. 2004. № 3. С. 76; Свиридова Ю.В. Применение особого порядка судебного разбирательства // Уголовный процесс. 2005. № 8. С. 35; Редькин Н.В. Ходатайство обвиняемого о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства и порядок его заявления // Росс. судья. 2006. № 9; Ганичева Е. Особый порядок судебного разбирательства // Законность. 2006. № 9. С. 48.

В то же время мы не считаем обоснованными предложения о необходимости предоставить обвиняемому право в любой момент расследования по делу (до его окончания) заявлять о своем согласии с предъявленным обвинением²⁹, т.е. распоряжаться обвинением, поскольку это может привести к нарушению его права на защиту.

Обвиняемый наделен правом давать показания, в том числе он вправе признать свою вину, т.е. согласиться с предъявленным ему на стадии предварительного расследования обвинением. Предъявленное обвиняемому на предварительном следствии обвинение не является уголовным иском, в отношении которого у обвиняемого в соответствии с действием материальной диспозитивности имеется право по его распоряжению. На стадии предварительного расследования, подчиненной действию розыскных начал, предъявление обвинения имеет своей целью предоставить обвиняемому возможность осуществлять защиту по делу.

При этом первоначально предъявленное обвинение в процессе расследования в зависимости от результатов последнего может быть изменено в сторону, улучшающую положение обвиняемого, или быть переклассифицированным на более тяжкое. До тех пор пока стороной обвинения не сформулирована и не обоснована окончательная позиция по делу, изобличающая конкретное лицо в совершении преступления, не собраны доказательства, ее подтверждающие, признание обвиняемого является лишь одним из видов доказательств по делу. Кроме того, предоставив обвиняемому возможность заявлять о своем согласии с предъявленным обвинением (влекущим освобождение от доказывания) до окончания предварительного расследования, становятся реальными опасения относительно некачественного или неполного расследования в расчете на имеющееся признание предъявленного обвинения.

4. *Соблюдение требований об участии защитника* при заявлении обвиняемым ходатайства о проведении судебного разбирательства в особом порядке. Добровольность заявления ходатайства предполагает, что обвиняемый действует по своей воле сообразно своим убеждениям и интересам. Вынужденное ходатайство как следствие применения физического насилия, запугивания или оказания иного давления на обвиняемого со стороны лиц, обладающих властными пол-

²⁹ См.: Александров А.С. Указ. соч. С. 49.

номочиями, не является свободным распоряжением правом и, следовательно, не должно влечь правовых последствий, предусмотренных гл. 40 УПК РФ.

На обеспечение добровольности действий обвиняемого, влекущих отказ от судебного следствия, направлены предусмотренные законом условия о предварительной (до заявления соответствующего ходатайства) консультации с защитником в целях получения обвиняемым дополнительной информации об особенностях производства по уголовному делу в особом порядке (его преимуществах и ограничениях) и принятия взвешенного решения, а также об обязательном участии защитника при заявлении обвиняемым ходатайства и рассмотрении уголовного дела в порядке, установленном гл. 40 УПК РФ.

5. Ограничение права обвиняемого по распоряжению обвинением *наличием согласия государственного либо частного обвинителя и (или) потерпевшего* на постановление приговора без проведения судебного следствия. В соответствии с ч. 4 ст. 314 УПК РФ если кто-либо из указанных лиц со стороны обвинения возражает против заявленного обвиняемым ходатайства, то уголовное дело рассматривается в общем порядке.

Согласие государственного или частного обвинителя на проведение судебного разбирательства в особом порядке при заявлении обвиняемым соответствующего ходатайства является выражением достигнутого сторонами соглашения относительно фактических обстоятельств дела по результатам проведенного в полном объеме расследования и подтверждает отсутствие спора между обвинением и защитой. Отсутствие спора, в свою очередь, влечет освобождение от необходимости проведения судебного разбирательства, задачей которого являлось бы объективное и беспристрастное его разрешение.

Право потерпевшего возражать против заявленного обвиняемым ходатайства о рассмотрении уголовного дела в особом порядке, по нашему мнению, выступает дополнительной гарантией предотвращения возможных злоупотреблений со стороны лиц, осуществляющих предварительное расследование. Потерпевший, полагающий, что расследование по делу проведено ненадлежащим образом, будет настаивать на проведении судебного разбирательства в общем порядке. Необходимость получения согласия потерпевшего на проведение судебного разбирательства в особом порядке некоторыми процессуалистами рассматривается как излишнее требование,

предъявляемое к процедуре, закрепленной в гл. 40 УПК РФ³⁰. Основным аргумент в пользу лишения потерпевшего данного права заключается в том, что потерпевшие зачастую не являются в судебное заседание, чем вызывают необоснованную задержку в рассмотрении дела. Представляется более правильным не лишать потерпевшего права возражать против рассмотрения дела в порядке гл. 40 УПК РФ, а предусмотреть в законе альтернативные способы получения его согласия, в том числе на стадии предварительного расследования после заявления обвиняемым ходатайства о применении особого порядка судебного разбирательства.

6. Ограничение права обвиняемого по распоряжению обвинением *полномочиями суда провести судебное разбирательство в общем порядке*. Согласно ч. 3 ст. 314 УПК РФ суд обязан удостовериться в наличии всех установленных законом условий и оснований для проведения судебного разбирательства в особом порядке. Отсутствие хотя бы одного из них влечет рассмотрение дела в общем порядке.

Помимо проверки условий, наличие которых позволяет провести судебное разбирательство в особом порядке, ч. 7 ст. 316 УПК РФ обуславливает вынесение обвинительного приговора выводом суда об обоснованности обвинения, с которым согласился подсудимый, и подтверждении его доказательствами, собранными по уголовному делу. Наличие такого требования в законе наряду с закрепленным в ч. 6 ст. 316 УПК РФ правом суда по собственной инициативе вынести постановление о прекращении особого порядка судебного разбирательства и назначении рассмотрения уголовного дела в общем порядке, по нашему мнению, является наиболее явным проявлением публичных начал в процедуре, регламентированной гл. 40 УПК РФ.

Возможно предположить, что столь широкие полномочия суда имеют своей целью недопущение вынесения по делу обвинительного приговора в отношении невиновного. Однако при признании судом после соответствующей проверки наличия всех предусмотренных законом оснований для проведения судебного разбирательства в особом порядке, в том числе добро-

³⁰ См.: Дворянкина Т.С. Об особом порядке судебного разбирательства // Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной принятию нового Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. М., 2002. С. 193; Осин В.В. Что мешает применению в России особого порядка судебного разбирательства? // Адвокат. 2006. № 7.

вольности принятого обвиняемым решения и наличия согласия сторон на изменение процедуры судебного разбирательства, требование проверки обоснованности и доказанности обвинения является малоэффективным. Суд, не проводя судебного разбирательства, в ходе которого на основе принципов непосредственности и устности подлежали бы исследованию и оценке имеющиеся в деле доказательства в их совокупности, вряд ли может прийти к каким-либо обоснованным выводам, касающимся доказанности обвинения, кроме тех, которые сформулированы сторонами в обращенных к суду ходатайствах о проведении судебного разбирательства в особом порядке.

В юридической литературе можно встретить высказывания о том, что судья должен предварительно и непосредственно изучить все материалы уголовного дела, собранные по нему доказательства, их допустимость и достоверность, поскольку только в этом случае им может быть вынесен обвинительный приговор³¹. Если исходить из положений закона, то УПК РФ не предусматривает обязанности судьи до судебного разбирательства изучить письменные материалы уголовного дела на предмет обоснованности и доказанности выдвинутого обвинения. Кроме того, подобное внепроцессуальное изучение уголовного дела, даже если таковое имеет место на практике³², вряд ли может как-либо принципиально повлиять на убеждение, формируемое в условиях, не предполагающих состязания сторон, а под воздействием и на основе обвинительной позиции, основанной на результатах предварительного расследования и отраженной в материалах дела.

Подводя итог сказанному, отметим, что признание вины, облеченное в форму ходатайства о проведении судебного разбирательства в особом порядке в связи с согласием с предъявленным обвинением, является признанием уголовного иска и соответствует распоряжению материальным правом.

Признание уголовного иска влечет (при наличии предусмотренной законом совокупности условий) определенные процессуальные послед-

ствия в виде изменения (упрощения) порядка судебного разбирательства, оканчивающегося постановлением обвинительного приговора.

Возможность вынесения оправдательного приговора по результатам рассмотрения дела в особом порядке исключается³³, поскольку суд ограничен достигнутым сторонами соглашением относительно предъявленного обвинения. Суд, не исследуя фактических обстоятельств дела, лишен возможности проверить обоснованность и доказанность притязаний стороны обвинения, следствием чего может быть только решение об удовлетворении требований стороны, в пользу которой сделано признание. В тех случаях, когда у суда появляются сомнения относительно добровольности и осознанности признания обвиняемого, а также доказанности предъявленного обвинения, он вправе рассмотреть уголовное дело в общем порядке и на основании исследованных и проверенных в ходе судебного следствия доказательств вынести приговор о виновности либо невиновности обвиняемого, признавшего свою вину.

Признание уголовного иска как основание для отказа от проведения судебного следствия влечет запрет на обжалование обвинительного приговора, вынесенного по результатам рассмотрения дела в соответствии с гл. 40 УПК РФ, в апелляционном и кассационном порядках по основанию несоответствия выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела³⁴. Это означает, что если в соответствии с нормами уголовно-процессуального закона было произведено судебное разбирательство без исследования вопроса доказанности вины, то нельзя ставить вопрос о том, что при доказывании вины были допущены ошибки. При принятии судом ре-

³¹ См.: Лазарева В.А. Указ. соч. С. 199; Рыбалов К.А. Указ. соч. С. 49.

³² И.Л. Петрухин справедливо замечал, что мы не знаем, насколько серьезно судья изучал доказательства по уголовному делу и делал ли это вообще, поскольку анализ доказательств и их оценка судьей согласно ч. 8 ст. 316 УПК РФ в приговоре не отражаются (см.: Петрухин И. Особый порядок судебного разбирательства // Уголовное право. 2005. № 4. С. 79).

³³ В литературе была высказана иная точка зрения о том, что по результатам рассмотрения дела в особом порядке должен быть вынесен оправдательный приговор, несмотря на добровольность и осознанность согласия подсудимого с позицией обвинения, если суд признает, что доказательства, собранные в ходе предварительного расследования, не подтверждают с несомненностью выдвинутого обвинения (см. об этом: Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Комментарий к уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. СПб., 2003. С. 665).

³⁴ А.С. Александров отмечает, что ограничение пределов обжалования приговора, постановленного в особом порядке, указывает на формальный характер истины, закрепленной в нем, и отражает "новую процессуальную фикцию" – в обвинительном приговоре допускается несоответствие выводов суда фактическим обстоятельствам дела, однако его фиктивность не подлежит оспариванию сторонами и пересмотру вышестоящим судом (см.: Александров А.С. Указ. соч. С. 51).

шения о рассмотрении уголовного дела в особом порядке подлежат выяснению обстоятельства, связанные с тем, насколько обвиняемый понимает и осознает характер и последствия заявленного им ходатайства о постановлении приговора без проведения судебного следствия (ч. 2 ст. 314 УПК РФ).

Установление в законе ряда ограничений права обвиняемого своим признанием повлиять на упрощение процедуры разрешения уголовно-правового конфликта, предполагающей отказ от

уголовно-процессуальных гарантий по доказыванию уголовного иска, обусловлено необходимостью проверки соблюдения добровольности и осознанности волеизъявления обвиняемого в условиях, когда предварительное расследование подчинено действию розыскных начал. Данные ограничения на современном этапе развития уголовного судопроизводства представляются вполне обоснованными и не подлежащими сокращению (или отмене) в угоду установлению “идеальной” состязательности процесса.